

— Но разве вы, молодой господин, не говорили, что в усадьбе господина Ян Цяо едва ли хватит места, чтобы повернуться, а тут готовят столько столов, разве они все поместятся? — с любопытством спросил Дэдэр.

— Постучи в дверь, у тебя слишком много вопросов, — холодно ответил Лю Сюнь.

В усадьбе Ян Цяо появился новый привратник, а также несколько слуг. Старый дом обновился, в нём появилась жизнь. Один из слуг, одетый в зелёный халат и с опрятным лицом, вышел встретить Лю Сюня и проводил его внутрь. Пройдя за ширму, Лю Сюнь заметил, что маленький двор сильно изменился.

На первый взгляд, кроме зданий, вокруг не было ничего выше человеческого роста, включая деревья. Все растения были подстрижены в низкие шары, а земля была выложена большими квадратными каменными плитами, что придало небольшому двору внушительный и величественный вид.

Ян Цяо вышел на двор, чтобы встретить Лю Сюня. Главный зал был перестроен в стиле домов эпохи Вэй и Цзинь, окна занимали две трети стены, а на них были повешены бамбуковые шторы. В жаркий летний день сквозняк приносил приятную прохладу.

Три большие комнаты были объединены в одну, разделённые низкими перегородками. В центре уже стояли три круглых стола, за каждым из которых сидело по шесть человек. На столах уже были расставлены вино, закуски и фрукты.

Лю Сюнь смотрел на толпу людей с лёгким недоумением, ведь он был не особо знаком с большинством из них. Ян Цяо усадил его за главный стол.

Теперь все они работали в одном отделе, и после пары бокалов вина разговоры о сплетнях и жалобы на начальство сделали атмосферу весёлой и непринуждённой.

Когда начало темнеть, слуги внесли во двор большой деревянный каркас, под которым разложили дрова, а затем зажгли сосновые поленья, распространявшие приятный аромат. Из кухни принесли молодого поросёнка, растянутого на каркасе с распростёртыми копытами.

— Главное блюдо сегодняшнего ужина — это жареный медовый поросёнок, блюдо из моего родного края, — сказал Ян Цяо.

Шэньду находился на севере, близко к степям, где чаще ели жареную баранину и говядину, а вот жареный поросёнок был редкостью. Однако в то время говядина и баранина были дорогими, а свинина дешёвой, но богатые семьи избегали её из-за специфического запаха.

Лю Сюнь смотрел на блестящего от масла поросёнка, стараясь не смотреть на его голову, и с улыбкой сказал:

— Выглядит аппетитно.

— Это ещё и экономия для господина Ян Цяо, — с улыбкой добавил Се Цзинь. — Через пару месяцев наступит сезон деликатесных речных дельфинов, это тоже блюдо из его родного края.

Шэньду, расположенный на севере, далеко от южных вод, получал рыбу с большим трудом, и её цена взлетала вверх. Речной дельфин, считавшийся лучшей рыбой, в сезон мог стоить целое состояние. Только самые богатые семьи могли позволить себе его в Шэньду.

— Если кто-то из вас когда-нибудь окажется в моём родном крае, я обязательно приглашу вас покататься на лодке и поесть рыбы, — сказал Ян Цяо.

— Академия Ханьлинь — это чистое учреждение, даже в Императорской академии есть студенты, которые получают дополнительные доходы, — сказал Пэн Цзун, который был однокурсником Ян Цяо и имел круглое лицо. — После нескольких лет службы в Ханьлинь я действительно остался с пустыми карманами.

— Люди стремятся к высотам, если не попадёшь в Ханьлинь, не попадёшь и во Внутренний кабинет, — сказал Се Цзинь. — Кто же останется в Ханьлинь навсегда?

— Говоришь так легко, — возразил Пэн Цзун. — Недавно умерли двое: один прослужил двадцать лет, другой — восемнадцать. Один за это время получил одно повышение, другой — ни одного. Оба были низшими чиновниками Ханьлинь. Видно, что попасть во Внутренний кабинет из Ханьлинь — это редкая удача.

Он поднял бокал и оглядел присутствующих.

— Из нас, я думаю, только господин Ян Цяо имеет шансы.

Се Цзинь выпил глоток вина, явно не соглашаясь. И он был не единственным.

— Вы ничего не понимаете, — вмешался Юэ Ян, любитель выпить, который с начала ужина не выпускал бокал из рук и уже был слегка пьян. Он был выпускником трёхлетней давности. — В Ханьлинь каждый год проводятся экзамены: кто-то повышается, кто-то понижается. Повыситься легче, чем просидеть двадцать лет на одном месте.

— Тогда почему они не повышаются, если есть возможность? — кто-то с недоумением спросил.
— Разве не лучше подняться наверх, чем оставаться внизу?

— Глупцы, если он не хочет повышаться, значит, на своём нынешнем месте он получает больше выгоды, чем на более высокой должности, — сказал Юэ Ян.

После чего только покачал головой, восхищаясь вином, и больше не стал продолжать, оставив остальных с разгоревшимся любопытством.

Ян Цяо и Лю Сюнь невольно обменялись взглядами. Возможно, причина, по которой кто-то оставался на одной должности двадцать лет, была связана с теми пятью золотыми слитками.

Но было ли его смерть также связана с этими слитками?

После часа жарки поросёнок наконец был подан на стол. Кожа была золотистой и хрустящей, сладкой, как мёд, а мясо, нарезанное толстыми ломтями, было сочным и жирным. К нему подавались острый соус, сладко-острый соус и порошок из арахиса.

Разрезав нить, которой был зашит живот поросёнка, внутри обнаружили ещё три слоя: в желудке поросёнка был голубь, а в его желудке — восемь сокровищ. Когда их разрезали, аромат заполнил весь зал.

В конце трапезы поддали янчуньянь — лапшу на бульоне из свиных костей, который варился весь день, с добавлением только зелёного лука.

Когда все закончили есть, стало ясно, что все слегка переели, и они начали хвалить повара из

усады Ян Цяо.

Некоторые также хвалили Ян Цяо за то, что он угостил их по-настоящему, ведь главное в угощении — накормить гостей досыта.

— Молодой поросёнок действительно вкуснее взрослой свиньи, — сказал Се Цзинь. — Но если приготовить таким же способом баранину или говядину, вкус будет ещё лучше. Когда-нибудь я устрою ужин и позаимствую вашего повара, чтобы приготовить жареного барана, и мы снова соберёмся вместе, чтобы выпить.

— Отлично! — сказал Пэн Цзун. — Господин Се Цзинь, вы, кажется, богаче нас, так что вы не против, если мы зайдём к вам в гости?

— Собраться с коллегами — это не то же самое, что просить милостыню, — с улыбкой ответил Се Цзинь. — Когда я устрою ужин, вы сможете привести и своих домашних. Моя жена уже в пути и скоро прибудет в Шэньду.

Единственный действительно богатый человек в комнате — Лю Сюнь — сосредоточенно ел свиную кожу и не участвовал в разговоре. Один из гостей, подогретый вином, предложил Лю Сюню устроить ужин.

Лю Сюнь прямо ответил:

— Если вы не боитесь, можете прийти ко мне домой.

Принять десяток гостей ему не составило бы труда. Просто сейчас Ван Мин избегает его.

Женщины из усадьбы герцога Чжэньго едят людей!

Таков был этот преувеличенный и пугающий слух.

Перед началом ночного комендантского часа все разошлись, и только Се Цзинь и Лю Сюнь жили достаточно далеко. После выхода из переулка Янь их пути на некоторое время совпали.

Се Цзинь сегодня заметил, что Лю Сюнь и Ян Цяо были лишь поверхностно знакомы. Он хотел сблизиться с Лю Сюнем, ведь он не был человеком, который придерживался предрассудков. Если человек мог быть полезен, ему было всё равно, был ли он аристократом или нет. К сожалению, Лю Сюнь всё время отвечал сдержанно, не проявляя желания сблизиться.

Подогретый вином, Се Цзинь прямо спросил об этом.

Совсем не пьяный Лю Сюнь также прямо ответил:

— Возможно, мне просто не нравится, когда передо мной хвастаются богатством.

С детства его учил дедушка, что всё, что можно решить деньгами, — это мелочи. Он мог не знать многого, но деньги он видел в избытке.

Два паланкина разошлись на перекрёстке. Слуга Се Цзиня спросил снаружи:

— Господин, разве в усадьбе герцога Чжэньго все такие богатые?

— Это всего лишь побочная ветвь угасающего рода, которая пытается показать себя передо мной, — с недовольным выражением лица ответил Се Цзинь.

Дэдэр также спросил Лю Сюня снаружи паланкина:

— Разве тот второй по результатам экзамена не знает, что ваш дед — из семьи Цяо, торговцев из Цзинь?

Из десяти частей богатства в империи семь приходится на Цзяннань, а три — на Цзинь, но семья Цяо из Цзинь владеет двумя с половиной из этих трёх. Их богатство действительно сопоставимо с богатством целой страны.

— Кто знает, знает он или нет, — равнодушно ответил Лю Сюнь.

Неожиданные гости были приняты привратником, а те, кто знал, что у Ян Цяо не хватает места, отправили слуг с подарками. Те, кто не понял намёка и пришёл лично, были угощены в ресторане, где на пятерых был накрыт большой стол. Перед ужином Ян Цяо лично извинился перед ними, чтобы не оставить неприятного осадка.

— Господин Ян Цяо всё хорошо организовал, — сказал Дэдэр.

— Угу, — ответил Лю Сюнь.

— Ваши опасения, молодой господин, тоже были обоснованными, — осторожно добавил Дэдэр.

Лю Сюнь посмотрел на него:

— Я не такой мелочный, как ты думаешь.

Он нахмурился.

— Сколько ещё ехать? В следующий раз обязательно поеду на лошади, от этого паланкина меня тошнит.

— Сегодняшние блюда пришлись вам по вкусу, вы съели больше, чем обычно. Может, по возвращении домой попросим Ю Да найти повара, который умеет готовить жареного поросёнка? — предложил Дэдэр.

— Угу, — согласился Лю Сюнь.

Цин Сю, закончив уборку, заварил крепкий чай и принёс его Ян Цяо:

— Молодой господин, сегодня ложитесь спать пораньше!

— Нужно завершить задание, которое дал учитель, — сказал Ян Цяо, потирая переносицу. — Сегодня вы все хорошо поработали, идите отдыхать. Не ждите меня.

На следующий день в Академии Ханьлинь Ван Мин нашёл Се Цзиня и начал жаловаться:

— Что это за дела? Ян Цяо переехал, а меня даже не пригласил. Это неуважение!

[В тексте главы авторские комментарии, примечания, послесловия и благодарности отсутствуют.]